

Б.Уваров
Ещё кое-что об истории Усолья

За время, прошедшее со времени написания моей повести по истории Усолья, я получил ряд архивных документов, как подтверждающих, так и опровергающих некоторые мои предположения на эту тему. Документы в основном были предоставлены Верой Кузнецовой, которая продолжает активно работать с архивами по истории нашего края и по Усолью, в частности. Некоторые интересные факты сообщил Александр Абакумов, который также собрал много архивных данных при работе над книгой по родословной своих предков, живших в деревне Монастырёк нашего района. Изменять написанный мною ранее текст у меня нет желания, а в этой заметке приведу только некоторые, наиболее интересные на мой взгляд сведения.

Наиболее ранний из документов называется так:

*«Сотная с писцовых книг В.Звенигородского 1586-1587гг
на вотчину Антониева-Сийского монастыря»*

Для краткости дальше я эту сотную буду называть просто словом документ. В нём приведены данные по 1556 году. Писцовые книги содержат сведения о населённых пунктах и входящих в них крестьянских хозяйствах, включая наличие пахотной земли с указанием её качества, количестве заготавливаемого сена, а также данные о церквях и часовнях. Иногда приводятся и другие сведения, например о рыбной ловле, лесозаготовках или о пошлинах за добываемую пушнину. Такие данные были нужны для расчёта собираемых налогов и податей. Далее привожу подлинную выписку из этого документа по Усолью.

Сначала толкование некоторых устаревших слов:

Обжа — мера земли для налогообложения. Точный размер не фиксировался, мера зависела от месторасположения и качества земли. Считалось, что это площадь, которую может вспахать пахарь с одной лошастью. В энциклопедии указано, что обжа равна примерно 5 десятинам, а это около 5 гектар. Для крестьянина с одной лошастью это пожалуй многовато.

Детёныши — крестьянские сироты, выросшие в монастырях и кабально от них зависящие. Это была основная рабочая сила монастырей. Своей земли не имели.

Перелогом — земля, оставленная без обработки, иногда на несколько лет.

Починок — когда крестьянин строил дом на неосвоенной земле, сам разрабатывал пашню и расчищал место под покосы, то это называлось почином (что-то вроде хутора). Со временем починок разрастался и становился деревней.

Буква *в.* перед именем крестьянина означает «во дворе». Имеется ввиду, что крестьянин имеет двор, хозяйство, семью.

Дворовое место — пустое место после ликвидации дома (хором), по-современному — пепелище.

Термин «с крыласом» не мог растолковать.

Теперь сам текст:

В Моржегорье слободка Резановская на реке на Моржу, да к той же слободке припущен в пашню починок Резановской, а в ней церковь Николы чудотворца, древяна клетцки, а в церкви образы и книги, и свечи, и ризы, и всё церковное строение монастырьское. В. поп Ермолай, в. церковный диячек, в. пономарь, в. проскурница. Пашни поповы и с крыласом худые земли пол-четверти обжи. Да в слободке ж дом монастырьской, а в нем живет приказщик Новик Исаков, да 3 места дворовые. Пашни худые земли полчети обжи, пашут детеныши, да лесом поросло обжа. Да в слободке ж варница, а варят соль на монастырьской обиход, да 2 места варничных пусты.

Тое ж слободки починок: починок Дудоровский, починок Окуловской, починок Аврамовской, починок Водопьяновской, починок Федотовской, а пашню пашут крестьяне вместе в. Орел Игнатъев, в. Олешка Иванов, в. Юшко Мясников, в. Осташко Солодарь, в. Васка Савин, в. Дорофейко Суконников, в. Фомка Константинов, в. Гришка Корелянин, в. Ероха Захаров, в. Васюк Серебряник, в. Селиванко Язжа, в. Поздейко Савин, в. Михалко да Давыдко Ивановы, в. Ермолка Серебряник. Пашни средние земли подо всеми починок пол-обжи, да перелогом пол-обжи.

Дер., что была пустошь Тонковская: в. Богданко Юрьев. Пашни худые земли полчети обжи, да перелогом обжа.

Починок Жилиньской: в. Третьячко Куим. Пашни худые земли полчети обжи.

Починок Чюриловской: в. Гришка Корелянин. Пашни худые земли полчети обжи.

Починок Кривец: в. Митка Захарьев. Пашни худые земли полтрети обжи.

Починок Ивановской на усть Верхнего Моржу: в. Ушачко Федосеев, в. Истомка Карпов, в. Иванко Микитин. Пашни средние земли четь обжи.

Починок Зеленинской: в. Якуш Зеленин, в. Малга Васильев. Пашни средние земли полтрети обжи. А рыбу ловят в реке в Двине против своих деревень.

Пустошь, что был починок Филиповской. Пашни худые земли перелогом пол-обжи.

Пустошь, что был починок Черкуновской. Пашни худые земли перелогом пол-обжи.

Пустошь, что был починок Карповской. Пашни худые земли перелогом четь обжи.

Пустошь Леховская. Пашни лесом поросло обжа.

На Хоробрицы пустошь Лысая Гора: место дворовое Игнаткинское. Пашни худые земли перелогом обжа.

Даже этот краткий текст даёт нам некоторые интересные факты.

Вся совокупность наших деревень официально называлась Резановская слободка. Она включала как Усолье, так и Усть-Морж. Очевидно происхождение названия Резановская. Дело в том, что церковь располагалась в починке Резановской. Обычно починки называли по имени или прозвищу его основателя. В данном случае это был крестьянин Резанко. Такое имя встречается и в других деревнях нашего уезда. По названию починка называли церковный приход, а потом и всю слободку. При советской власти Резановским называли сельсовет, который располагался сначала в Усолье, а после в Усть-Морже. Леспромхозовский посёлок, образованный в пятидесятых годах 20 века, тоже называли Резаново. Так сохранилась память о крестьянине Резанко, жившем в 15 или 16 веке.

Как появилось название Усолье? В документе там, где перечислены солеварни Сийского монастыря, есть такая фраза: «Моржегорское усолье, кипит в нём варница» Значит, название Усолье уже существовало, хотя официально не использовалось. Я думаю, что название Усолье происходит от древнего названия местности, которое как-то было связано с со словом соль (по-карельски *suola*). Если бы древнего названия не существовало, то

Усолье скорее всего называлось бы деревня Резановская или просто Рязаново.

Всего в слободке названы 16 починков. Впоследствии превратились в деревни починки: Дудоровской (Заречье), Лисогорской (Бухреки), Чюриловской (Крученово), Тонковской (Горка), Леховской (Лёхово), Кривецкой (Кривец), Ивановской (д. Ивановская, она же Большой Усть-Морж), Зеленинской (д. Зеленинская, она же Малый Усть-Морж). Починки Чиркуновской и Резановской вошли в состав д. Бухреки. Починок Чиркуновской был там, где дома Фёдора Романовича Карельского и Ивана Григорьевича Абрамова, а починок Резановской находился возле Усыпи, где тогда стояла церковь Николы. Все починки назывались по имени или прозвищу владельца, кроме Леховского, Чиркуновского, Кривецкого и возможно Тонковского, названия которых происходит от древних (от аборигенов) названий местности (Лёхово от лёкин — густой лес, чаща, Чиркуново от чиркун — кузнечик, Тонковской от tonkia по-карельски копать). Где находились остальные починки, вошли ли они в состав деревень или были заброшены, теперь уже не установить.

Интересна фраза: *На Хоробрицы пустошь Лысая Гора: место дворовое Игнаткинское*. Нет сомнения, что Лысая Гора это место, где потом располагалась деревня Бухреки. Название Бухреки древнее и происходит от слова *bugisi* по-фински бугор. Там действительно бугор высотой не больше полутора метров. Но что значит «на Хоробрицы»? Я не могу этого растолковать, хотя отлично помню, что такое слово было в употреблении ещё и в наше время. На самой вершине бугра в наше время стоял дом Николая Игнатьевича Корельского, а недалеко от него — дом его брата Ивана. Братьев и всех их потомков в деревне называли по прозвищу Игнахины. Считалось, что прозвище пошло от Игната - отца братьев, но теперь можно предположить, что этот род происходит от того Игнатки, дворовое место которого было на Лысой горе. Соответственно и прозвище могло быть древним, идущим от этого Игнатки, жившего в 16 веке, а может быть и ещё раньше, поскольку его дворовое место тогда уже было пустошью.

Этот документ, а также и другие писцовые книги, проясняют происхождение двойных названий деревень. Официальные названия произошли от названий починков, с которых начинались деревни, а названия, всегда используемые жителями, являются древними, данными аборигенами — народом чудь.

В 1556 году существовали уже все современные деревни Резановской слободки, правда пока в ранге починков. Трудно сказать, в каком порядке они возникали, ясно только, что починки Ивановской и Зеленовской появились позже других, поскольку в них ещё жили основатели — Иванко Микитин и Якуш Зеленин с товарищами. Очевидно, что Иванко и Якуш были переселены из Усолья в Усть-Морж по инициативе монастырского «приказчика» Новика Исакова, возможно для снабжения усол рыбой, поскольку в Усолке рыбалка весьма скудная. Не случайно в документе упомянуто, что рыбу они ловят против своих деревень. Раньше я предполагал, что Усть-Морж появился в связи с переносом почтового тракта из Совьего на устье Усолки. Теперь ясно, что Усть-Морж был основан задолго до появления почтового тракта в этом месте.

Вплоть до колхозов усола владели сенокосами по речке Усолке почти до самого Усть-Моржа. Самая нижняя усольская пожня называлась Берёзовец и расположена она ниже Совьего. С Берёзовца уже видны были дома в Усть-Морже. При этом усть-моржовские крестьяне косили сено в верховьях Усолки, намного выше Малых угоров. Видимо, после переселения людей на устье Усолки усола не отдали им ближайšie пожни на заливных лугах, а других пригодных сенокосов вблизи Усть-Моржа не было.

Я уверен, что прозвище рода Рудных Зеленки происходит от Якуша Зеленина. Традиционно Рудные жили в Дудоровской, в Кривце и в Усть-Морже. Нет сомнения, что Якуш Зеленин (возможно, что его отец) переселился в Усть-Морж из Дудоровской по инициативе монастырского приказчика. Я знаю, что усольские Рудные всегда поддерживали родственные отношения с Рудными из Усть-Моржа.

Нет сомнения, что усольские деревни появились намного раньше 16 века. Например, в 1556 году Лёхово было заброшено, а пашня (одна обжа) уже успела зарости лесом. Значит весь период, с момента, когда на Лёхово появился первый житель и до 1556 года, когда пашня уже заросла лесом, вряд ли был короче ста лет. А может быть намного больше. Но деревня Дудоровская наверняка была обжита намного раньше Лёхова и время её появления отодвигается таким образом вглубь времён. Я уверен, что люди жили в Усолье и варили соль задолго до прихода на север русских.

Вопреки моим прежним предположениям, речка Усолка в 16 веке имела название Верхняя Моржу (Нижняя Моржу это речка Моржовка). Следовательно, название деревни Усть-Моржу (Усть-

Морж) происходит от названия речки. Всё-таки я думаю, что название Верхняя Моржу ввели русские, а у чуди речка называлась иначе, возможно Суолга, от слова *suola* — соль. Иначе трудно объяснить, как исконное название речки Моржу могло впоследствии измениться на Усолка. Изначально только речка Моржовка (у аборигенов наверняка Маржуга) получила имя от слова *маржу* — ягода. По имени речки назвали деревню Морж (Моржегоры - ягодное место), а всю территорию от Усолки до Моржовки стали называть Моржегорьем.

Всего в Резановской слободке было 24 крестьянских двора, и кроме того поп, дьяк, пономарь, проскурница и монастырский приказчик, которые тоже имели свои дома. Указано, что монастырскую землю (полчети обжи) пахали детёньши — монастырские трудники. Поскольку площадь этой земли невелика, то скорее всего основным занятием монастырских работников была варка соли, а жили они на монастырском подворье. Сами усола видимо солеварением в этот период не занимались, потому и были «два места варничных пусты». В документе непонятно утверждение, что пахали землю сообща (14 дворов), а площадь этой земли всего «пол-обжи, да перелогом пол-обжи». Тут явно какая-то ошибка.

В 16 веке крестьяне ещё не имели фамилий, в документах их записывали по имени и отчеству или прозвищу. Только в 1703 году был издан указ Петра, по которому крестьян должны были записывать по имени, отчеству и фамилии. При этом фамилию крестьянин выбирал по своему желанию. Чаще всего при этом использовалось родовое прозвище, которое существовало у большинства крестьян. Согласно документу ни одно прозвище усольских крестьян в 1556 году не похоже ни на одну современную фамилию усол. Разве что прозвище Корелянин могло впоследствии преобразоваться в фамилию Корельский. Возможно также, что фамилия Попов могла быть присвоена потомкам попа (Ермолая или более позднего). Во всяком случае, двор Поповых располагался как раз в том месте, где вероятнее всего и стоял дом усольского попа в 16 веке.

В основном имена в то время были уже славянские, но такие имена и прозвища, как Юшко, Язжа, Куим, Якуш больше похожи на местные, а это значит, что в деревне были также и обрусевшие потомки народа чудь.

Второй, более поздний документ:

Писцовая книга Двинского уезда 1621 — 1624 гг

Привожу выписку из этой книги по Усолю без изменения орфографии.

Здесь также требуется толкование некоторых слов:

Четь — мера земли примерно пол-десятины (около 0.5 га). Слово *чет* в тексте используется также в значении четверть, четвёртая часть

Выть — мера земли около 6 десятин (12 четей, приблизительно 6 гектар). Для Усоля такая площадь пахотной земли весьма велика, ни одного цельного поля размером в *выть* в Услье никогда не бывало.

Осмина — восьмая часть

Третник — треть чети

Наволоок — здесь заливной луг

В живущем — в эксплуатации

Лесу непашенново — бывшей пашни, сильно заросшей лесом

Пилтозеро — озеро в верховьях Усолки. Усолка образуется от слияния двух речек; одна из них Каменовка вытекает из Пилтозера.

Текст: «в поле а в дву потому ж» не могу растолковать

В Моржегорье слоботка Резановская на реке на Моржу да к ней ж припущены в пашню починок Резановской да починок Водопьяновской да починок Аврамовской а в ней церковь Николы Чюдотворца древяна клецки с трапезою а в церкви образы и свечи и книги и ризы и всякое церковное строение монастырское в. поп Родион Венедиктов в. церковной дьячок Сенка Трофимов в. пономарь Якимка Степанов в. проскурница Ульяница Двор монастырской а в нём живёт приказчик старец Иона Пашни паханые что пашут детёныши средние земли осмина да худые земли три чети с осминою да перелогу средние земли чет да худые земли десят чети с осминою в поле а в дву потому ж Сена по реке по Моржу на наволоке и на Пилтозере двадцат копен лесу непашенново пят десятин В живущем чет и полполтрети выти а впусе выть без полтрети выти В слоботке ж варница пуста запустела для росолные скудости во 124 (1515/6) году Сол варили на монастырской обиход Два места варничных Деревня что был починок Дудоровской а в ней в. Селуянко Остафьев сын Кулюбака Два двора пустых Пашни паханые худые земли чет без четверика да перелогу три чети с осминою Сена по реке по Моржу три копны Лесу непашенново три десятины В живущем полполчети выти Деревня Тонковская а в ней в. крестьянин

Оксенко Игнатъев сын Тарасов Пашни паханые худые земли осмина да полполтретника да перелогу две чети с третником в поле а в дву потому ж сена по реке по Моржу три копны Лесу непашенново десятина В живущем полполполвыти а в пусте полтрети выти Деревня что был починок Жилинской а в ней в. крестьянин Васка Савельев сын Татарин Пашни паханые средние земли осмина да перелогу худые земли две чети с третником в поле а дву потому ж Сена по реке по Моржу две копны Лесу непашенного десятина В живущем полполполтрети выти а в пусте полтрети выти Деревня что был починок Кривец а в ней в. крестьянин Мишка Титов сын Захаров Пашни паханые худые земли осмина и полполтретника да перелогу две чети с третником в поле а в дву потому ж Сена по реке по Моржу три копны Лесу непашенного десятина В живущем полполполтрети выти а впусе полтрети выти Деревня что был починок Ивановской на Усть верхнево Моржу а в ней крестьянин в. Якунка Логинов сын Ворычаев в. Гурко Максимов Место дворовое Пашни паханые и с отхожею пашнею что на Вяцком острове худые земли чет с полутретником да перелогу пят чети бес третника в поле а в дву потому ж Сена по реке по Моржу и в Вятском острове пят копен Леесу непашенново две десятины В живущем полполтрети выти а в пусте трет выти Деревня что был починок Зеленинской а в ней крестьянин в. Омелка Иванов сын Малгин в. вдова Марьяца Никитина жена Бордулина Пашни паханые худые земли чет с полутретником да перелогу пят чети без третника в поле а в дву потому ж Сена в лугу подле Двины реки на Пухте и по реке по Моржу пят копен Лесу непашенного две десятины В живущем полполтрети выти а впусе чет и полполполтрети выти Починок Федотовской а в нем двор пуст два места дворовых Пашни перелогом худые земли две чети бес полуосмины в поле а в дву потому ж Лесу непашенного три десятины Впусе полчети выти Починок Окуловской а в нем двор пуст два места дворовых Пашни перелогом худые земли две чети бес полуосмины в поле а дву потому ж Лесу непашенново полторы десятины Впусе полчетверти выти Починок Чуриловской а в нем двор пуст Пашни перелогом худые земли две четверти бес полуосмины в поле а в дву потому ж Лесу непашенново десятина Впусе полчетверти выти Пустошь Филиповская Пашни лесом поросло худые земли две четверти с третником в поле а в дву потому ж Лесу непашенново полдесятины Впусе полтрети выти Пустошь Черкуновская Пашни лесом

поросло худые земли две четверти с третником в поле а в дву потому ж Лесу непашенново полдесятины Впусте полтрети выти Пустошь Карповская Пашни лесом поросло худые земли две чети бес полуосмины в поле а в дву потому ж Лесу непашенново полдесятины впусте полчети выти Пустошь Леховская Пашни лесом поросло худые земли пят чети бес полутретника в поле а в дву потому ж Лесу непашенново полдесятины Впусте чет и полполчети и полполполчети выти. У слободки ж и у деревень рыбные ловли в Двине реке против тое слободки и деревень.

Итак, пред нами два документа, в которых содержатся однотипные сведения по Резановской слободке с промежутком приблизительно в 65 лет. Удивительно, что за такой сравнительно небольшой срок, в деревне произошли такие большие изменения. Самое главное из них это буквально катастрофическая убыль населения. Если в 1558 году в Усолье (кроме Усть-Моржа) насчитывалось двадцать крестьянских дворов, то в 1624 их осталось всего только четыре. Практически деревня была на грани исчезновения. Возможно, что так и было бы, и если деревня впоследствии восстановилась, то это без сомнения благодаря соляному промыслу. Ниже я привожу сравнительный список крестьянских дворов по 1558 и 1624 годам:

В Усолье:

1558 г.

Орел Игнатъев
Олешка Иванов
Юшко Мясников
Осташко Солодарь
Васка Савин
Дорофейко Суконников
Фомка Константинов
Гришка Корелянин
Ероха Захаров
Васюк Серебряник
Селиванко Язжа
Поздейко Савин
Михалко да Давыдко Ивановы
Ермолка Серебряник
Богданко Юрьев
Третьячко Куим

1624 г.

Селуянко Остафьев сын Кулюбака
Оксенко Игнатъев сын Тарасов
Васка Савельев сын Татарин
Мишка Титов сын Захаров

Гришка Корелянин
Митка Захарьев

В Усть-Морже:

1558 г.

Ушачко Федосеев
Истомка Карпов
Иванко Микитин
Якуш Зеленин
Малга Васильев

1624 г.

Якунка Логинов сын Ворычаев
Гурко Максимов
Омелка Иванов сын Малгин
вдова Марьица Никитина
жена Бордулина

Надо отметить, что аналогичная ситуация наблюдалась в этот период и по всему северному краю на территории, соответствующей нынешним Архангельской и Вологодской областям. Вот какие сведения приведены в северных писцовых книгах, например, по волости Юг Вологодского уезда за 1595 год:

Всего живущих деревень 34, а пустых деревень и починков 148. При этом по пустующим деревням приведены все сведения о пахотной земле, сенокосах. Часто указано, что «хоромы развалены» или «дворовое место». Перечислены множество брошенных церквей и погостов. В живущих деревнях также много брошенных дворов. Указано что хозяин или «сшёл безвестно» или умер. Значит если «сшёл», то вместе с семьёй, а если умер, то почему двор пуст? Куда девалась семья? По другим волостям по всему северу, в том числе и по Моржегорью, такая же картина.

Странно, что в писцовых книгах и сотницах нет даже намёка на причины этого явления. А между тем совершенно очевидно, что тогда имела место трагедия небывалого масштаба. Возможно, что это было связано со смутным временем и нашествием поляков на Русь. Наверное в трудах профессиональных историков, занимающихся историей севера России, есть сведения на этот счёт, но в доступных мне источниках я ничего не нашёл. Только в книге путешественника 19 века С.В.Максимова «Год на Севере» я видел краткое упоминание о том, что приблизительно в этот же период многие деревни на Онежье были сожжены литовцами. Возможно что под этим названием имеется ввиду польский отряд, бесчинствовавший в наших краях во время польского нашествия на Москву.

Ещё один интересный факт из книги Максимова привлёк моё внимание. На побережье Белого моря соляным промыслом

занимались в нескольких местах. Чаще всего соль там выпаривали из морской воды и соль эта получалась крайне низкого качества, настолько, что она даже была непригодна для засолки рыбы. Для этого применяли соль, привезённую из-за границы, чаще всего из Норвегии. Насколько я помню, усольская соль была совсем неплохая, хотя и с желтоватым оттенком, и её использовали для любой засолки.

Согласно документам в 1558 году крестьян записывали только по имени и отчеству (или по прозвищу), а в 1624 году уже по имени, отчеству и прозвищу. Поскольку указ Петра об обязательном указании фамилии крестьян появился намного позже, то неясно можно ли считать прозвища 1624 года настоящими фамилиями. Можем только отметить, что всего лишь одно прозвище встречается в обоих документах: Ероха Захаров (1558 г.) и Мишка Титов сын Захаров (1624 г.). В наше время Захаровы жили в Усть-Морже, видимо они были потомками Ерохи и Мишки. Прозвище Корелянин, от которого могла образоваться фамилия Корельский, в 1624 году не встречается.

Очень вероятно, что крестьянин Якунка Логинов сын Ворычаев, живший в Усть-Морже, мог быть родоначальником усольского рода Выручаевых. В родословной Выручаевых первым записан Ворычаев Иван. К сожалению, не указан год его рождения и место проживания. Его внук Стефан родился в 1709 году. Получается, что год рождения Ивана был не позднее 1660-70, а может быть и раньше. Фактически он мог быть внуком, а может быть даже и сыном Якунки Ворычаева, жившем в 1624 году. Все Выручаевы записывались первоначально, как Ворычаевы вплоть до 1816 года, когда по какой-то причине фамилия изменилась.

К сожалению, эти два документа никак не проясняют происхождение моего рода Уваровых. Не ясно пришли ли мои предки в Усолье откуда-то или это потомки кого-то из тех четырёх местных крестьян, что жили в Усолье в 1624 году. По нашей родословной первым Уваровым записан Павел Афанасьевич Уваров 1680 года рождения, что всего лишь на 56 лет позже даты писцовой книги 1624 года. Двор Уваровых тогда находился в Бухреках. В родословной указано, что сын Павла Иван перебрался из Бухреков в Дудоровскую (Заречье) и впоследствии там проживали все Уваровы. Точно такая же ситуация и с родами Рудных и Елсуковых, родословные которых также есть у меня. Интересно, что к концу 17 века в Усолье снова было много жителей, уже намного больше, чем в 16 веке. К этому

времени Резановская слободка, как и всё Моржегорье, уже вышла из монастырского владения.

